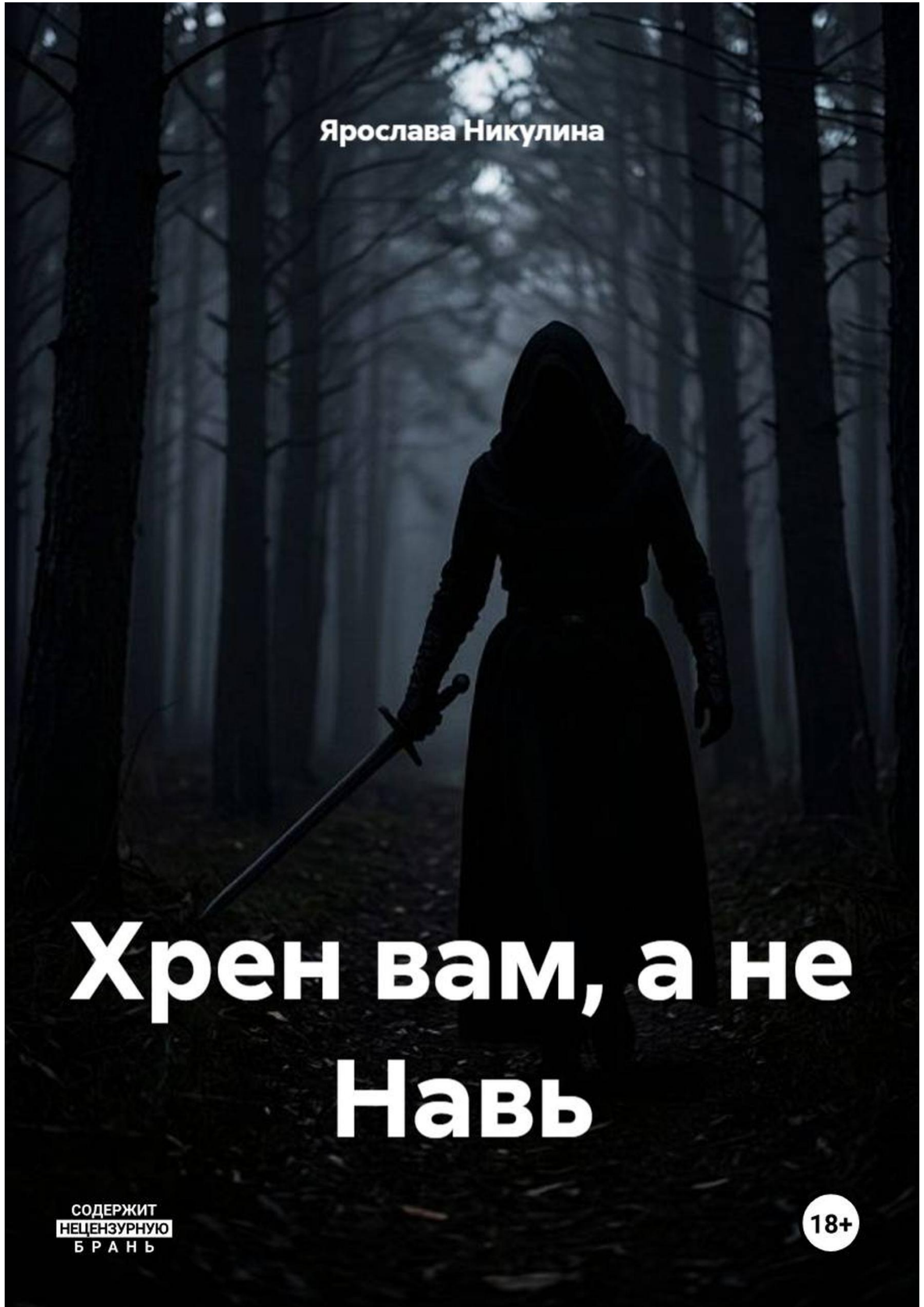

Ярослава Никулина
Хрен вам, а не Навь
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ярослава Никулина

Хрен вам, а не Навь

«Автор»
2026

Никулина Я.

Хрен вам, а не Навь / Я. Никулина — «Автор», 2026

Очнувшись на берегу острова Буян, потерявшая память воительница Беляна силой вырывает у болотной ведьмы три загадочных артефакта и узнаёт, что обречена на смертельную гонку со временем. Превозмогая лихорадку и морок Нави, она вынуждена следовать за указателем в глубь чёрной чащи, пока старуха Мать-Сырища не довязала оборванную нить её судьбы.

© Никулина Я., 2026
© Автор, 2026

Ярослава Никулина
Хрен вам, а не Навь

Беляна открыла глаза и тут же пожалела об этом. Небо над Буяном было мутным, словно застоявшаяся вода. Она не помнила, как оказалась на этом пепельно-сером берегу, чья кровь запеклась на черных пластинах ее доспеха и, что самое досадное, куда делся её боевой конь. Даже собственное имя отзывалось в голове пустым, чужим отзвуком, а во рту осел терпкий налет, будто накануне она жевала сухую полынь.

Пальцы коснулись рваного шрама на щеке. Она ждала, что резкая боль всколыхнет мрак в сознании, но наткнулась лишь на шершавый слой соли и засохшей крови. Беляна брезгливо растерла грязь по скуле, озираясь. Рядом, завязнув в липком песке, стояла баня. Почерневшая и покосившаяся, она выглядела так, словно пережила многие славные битвы, причем, отбивалась эта постройка, верно, сама, люто и без пощады. Избушка периодически содрогалась, выпуская из трубы облака едкого фиолетового дыма, который пах хвоей и горелым мясом.

— Вставай, колода, — донеслось из-за закрытой двери. — Весь берег своей тушей заняла, честным духам плюнуть некуда.

Беляна с трудом поднялась на ноги, сплевывая набившийся в рот песок.

— Мать-Сырища... — прохрипела она. — Перекосило бы тебя, бабка. Башка трещит, а тут ты еще хамишь.

— Иди, иди, девка! — Дверь бани с хрустом приоткрылась, и наружу высунулась темная, похожая на корягу рука, которая начала отмазываться от Беляны, будто от навозной мухи. — От тебя смертным духом за версту несет. Весь покой мне смутила.

Беляна нахмурилась и шагнула к порогу. Не давая старухе спрятаться, она мертвой хваткой вцепилась в запястье-ветку, рванула на себя и выволокла хозяйку из полумрака на свет. Мать-Сырища, даже оказавшись в железной хватке, не оставила своего занятия:прижав одну спицу подмышкой и ловко орудуя свободной рукой, она продолжала вывязывать петли бесконечного носка из жесткого конского волоса. Её тонкие серые пальцы, казалось, готовы были вот-вот осыпаться как сухая глина при малейшем же движении.

У её ног елозил трехногий пес размером с доброго волкодава. Он то и дело таял в воздухе, пытаясь поймать зубами собственный призрачный хвост, и в какой-то момент так громко клацнул челюстью, что по бане разлетелся треск электрических разрядов.

— Чего ты раскудахталась, плесень? — Беляна рывком притянула её так близко, что их носы почти соприкоснулись. — Я еще не проснулась, а ты уже мне в уши зудишь. Хочешь, чтобы я тебе вторую спицу вставила туда, где солнце не светит?

— Изыди, девка! — выплюнула старуха, и её пальцы на спице задвигались еще быстрее. — От тебя смертью за версту несет. Смертью, которую ты на поводке за собой тащишь. Она у порога дышит, мне все нитки путает.

Сырища с силой разжала пальцы свободной руки, всучив Беляне три предмета: вороний глаз в смоле, пузырек с серой жижей и окаменевший палец на шнурке.

— Забирай свой скарб, — прокаркала бабка, и в её голосе послышался сухой смех. — Должок это. В прошлый раз ты мне его в глотку запихнуть обещала, да не успела. А я чужого не держу. Потратишь — дальше сама со своей бедой разбираться будешь. Спрашивай одно, и катись, пока море не вспомнило, что ты ему должна!

Беляна отпустила старуху, и та тут же отпрянула вглубь бани. Воительница, не глядя, смахнула глаз и склянку в поясную сумку. Окаменевший палец задержался в ее кулаке. Он мерзко вибрировал, стремясь вырваться и указывая прямиком в чащу черных деревьев.

— Добро, бабка, — голос Беляны стал сухим. — Если этот обрубок так бодро меня хоронить тащит, то скажи напоследок: долго мне по вашим буеракам мыкаться, пока остров не решит заглотить меня целиком?

Спицы смолкли. Мать Сырища медленно подняла голову, и в её скрытых белой пеленой молочных глазах Беляна увидела собственное отражение.

— Времени у тебя — пока носок не довязан, — старуха оскалила единственный желтый клык. — А вяжу я быстро. Ступай уж, «героиня».

С оглушительным треском баня подпрыгнула, обдав берег облаком фиолетовой сажи, и развернулась к лесу задом. Дверь захлопнулась и Беляна осталась одна. Тяжело вздохнув, она поправила перевязь меча и двинулась прочь.

Беляна шла вперед, но тело ей больше не подчинялось. Правый кулак, в который намертво врос костяной обрубок, тянул её за собой, точно цепной пёс на тугом поводке. Палец вел её через бурелом, заставляя перемахивать через поваленные стволы и обходить стороной черные, маслянистые лужи. Стоило воительнице замедлить шаг, как кость внутри ладони начинала вибрировать так яростно, что ломило всё предплечье.

— Да чтоб тебя… — выдохнула она, едва не вписавшись плечом в ствол сосны.

Здесь, среди неровных кочек и мертвых ольховых пней, деревья горбились и прижимались к земле, стараясь не касаться тропы, по которой шагала Беляна. Вокруг не было ни звука — только звон в ушах от собственного пульса. Дышать становилось всё труднее. С каждым вдохом в легкие забивался смрад прелой тины и едкой золы. Лес вокруг с самого начала казался неправильным, пока не оборвался у края огромного, подернутого изумрудной ряской болота. Палец в кулаке вдруг замер, а затем рванул Беляну в сторону, прямо в топь.

Она не успела среагировать, как тяжелый кованый сапог ушел в жижу по колено, затем по бедро. Топь тянула медленно и уверенно, будто точно знала, что бежать ей некуда. Беляна рванулась, пытаясь нащупать опору, но чем сильнее она билась, тем глубже её засасывало.

— Грыжа болотная! — прорычала она, рванувшись к ближайшему суку, но тот рассыпался под пальцами, как трухлявый гриб.

— Не за то хватаешься, госпожа воительница! — раздался звонкий, наглый голос.На ближайшей кочке, сухой и странным образом чистой, сидел юнец в щегольском, хотя и изрядно потасканном кафтане. Рядом с ним покоился массивный короб с гуслями. Парень, не вставая, протянул Беляне длинный деревянный гриф инструмента.

— Хватайся за струны, они из бычьих жил, не лопнут! Только не дергай сильно.

Беляна вцепилась в дерево. Парень рывком вытянул её на твердую землю. В тот момент, когда сапог Беляны коснулся кочки, костяной палец в её кулаке издал сухой хруст. Ладонь разжалась, и обрубок, точно скользкая гадина, выскользнул в черную жижу.

— Отцепился... — выдохнула Беляна, растирая онемевшую кисть. — Вот и славно.

— Эй, госпожа! Вы бы хоть «спасибо» сказали, — юнец выудил гриф гуслей из грязи и брезгливо вытер его об рукав.

— Ты еще кто такой? — прохрипела она.

— Ратмир я, — он лучезарно улыбнулся. — Шел на свадьбу в стольный град, да, видать, на перекрестке не туда свернул. Туман, знаете ли... А вы тут часто так, в грязи купаетесь? Для здоровья, или палец ваш дорогу к Глиняному деду искал? Он тут повсюду — в воде, в грязи. Видать, к родне потянуло.

Беляна его не слышала. Вернее, не желала слышать. Она молча развернулась и зашагала прочь от трясины. Грязь вперемешку с золой хлюпала под сапогами, неохотно отпуская каждый след.

— Куда же вы? Там гиблое место, туда даже вороны летать брезгуют! — Ратмир затрусил следом, придерживая свой громоздкий короб. — Нам бы держаться вместе, я ведь здешние тропы...

— Иди к лешему! — рявкнула Беляна, прибавляя шагу.Она шла уверенно, широким шагом, пока болото не скрылось за пеленой тумана. Спустя сотню шагов Беляна уперлась в кривую сосну. Ствол дерева был перекручен так, словно его ломали гигантские руки. Пять минут назад она уже проходила мимо такой же. Или мимо этой самой?

Воительница круто взяла вправо, проламываясь сквозь сухие кусты, но через минуту снова уперлась в ту же сосну. Остров смыкался вокруг неё. Беляна посмотрела на солнце, но оно висело в мутном небе неподвижным бледным пятном, не давая ни тени, ни направления. Она попробовала ориентироваться по мху, но мох на Буяне рос кругами, опоясывая стволы со всех сторон, будто пытался их задушить.

— Проклятье... — прохрипела она, чувствуя, как в груди закипает бессильная ярость.

Она резко свернула в чащу, надеясь на интуицию, но нога зацепилась за скрытый под пеплом корень. Усталость и голод, до поры дремавшие внутри, ударили под дых. Беляна не удержала равновесия и с грохотом повалилась ничком, больно ткнувшись лицом в холодную золу. При падении засаленная сумка на поясе расстегнулась, и её содержимое со звоном раскатилось по серой земле.

— Ну вот, приземлилась железная дева, — раздался над головой знакомый наглый голос.

Ратмир стоял в паре шагов, придерживая свой короб. Он не спешил помогать ей подняться. Его взгляд был прикован к вещам, рассыпавшимся в пыли.Беляна попыталась сгрести дары старухи в кулак, но юноша оказался быстрее. Он подхватил мутную стекляшку и замер, забыв закрыть рот.

— Ого... — выдохнул он, уставившись на пузырек так, словно тот был наполнен не жижей, а жидким золотом. — «Слеза Сирин». Госпожа, вы хоть понимаете, что в грязи валяете? Этой дрянью можно целое войско в камень обратить, если знать, какое слово шепнуть.Он перевел взгляд на окаменевший кусок хлеба, лежащий у его сапога.

— А это — подарок для Огневича, да? Вот куда вы идете, к Старой Печи? Он же Вам за такой сухарь не то что дорогу — всю подноготную острова выложит.

Беляна подняла голову. Взгляд её был тяжелым и неподвижным. Ратмир невольно отшатнулся, пряча руки за спину. Беляна медленно поднялась, отряхивая доспех от пепла. Бесило. До зуда в старом шраме бесило, что этот юнец знает об её вещах больше, чем она сама. Она не стала его бить. Просто вытянула из ножен кинжал и приложила плоское лезвие к его подбородку, заставляя парня задрать голову.

— Раз ты такой зоркий, умник, веди к своей Печи. И молись, чтобы она заговорила. Иначе я проверю, насколько твои гусли прочные. Внял?Ратмир сглотнул, чувствуя холод стали у горла.— Внял, внял... Не глухой. Тут рядом, за огромным дубом.

Беляна не убрала клинок. Напротив, она чуть сильнее надавила сталью на кожу Ратмира, заставляя его встать на цыпочки.

— Ничего не забыл, знаток? — негромко спросила она.

Юнец судорожно сглотнул и, не отрывая взгляда от её глаз, медленно вытянул руку из-за спины. На его раскрытой, заметно дрожащей ладони тускло блеснул пузырек. Беляна рывком забрала стекло, почти выдрав его из пальцев парня.

— Веди же, ну! — кивнула она в сторону леса, убрав оружие.

Ратмир не сразу сдвинулся с места. Он шумно выдохнул, потирая покрасневшую от лезвия кожу на подбородке, и опасливо покосился на ножны Беляны. Он суетливо подхватил свой короб и зашагал к деревьям, то и дело спотыкаясь на ровном месте.

Они вошли в чащу. Ратмир шел впереди, ловко, хоть и заметно осторожнее, перепрыгивая через завалы и придерживая гусли так, будто это была величайшая святыня. Беляна шла следом, тяжело вминая сапоги в почву, которая становилась всё более сухой и рассыпчатой.

Вскоре лес расступился, открывая вид на низину, усыпанную серой золой. Здесь не было ветра, но воздух казался горячим, застоявшимся. От изб остались лишь обугленные фунда-

менты. Посреди пепелища высилась печь. Огромная, безупречно гладкая, она ослепляла своей мертвенной белизной.— Вот она, — Ратмир замер, не решаясь идти дальше.

— Глядите-ка! Тут деревня когда-то была... Ну, пока кто-то очень злой не решил, что в ней слишком много живых людей осталось.

— Не интересно, — отрезала Беляна.Она шагнула к белому остову и уже занесла тяжелый сапог, намереваясь всадить его в темный зев топки.

— Слышь, копоть! Вылезай, пока я твоё логово...

— Стойте, коней попридержите! — Ратмир дернул её за локоть. — Пнете Печь, и земля под вами разверзнется быстрее, чем вы «ой» сказать успеете.Беляна вырвала руку, но ногу опустила.

— У меня нет времени на твои прибаутки, скоморох.

— А на смерть время найдется? — огрызнулся Ратмир.

Он осторожно подошел к печному шестку и, достав сухарь, положил его прямо перед заслонкой.

— Грызи, Огневич. Угостись, дай слово сказать.

В глубине топки вспыхнули два угля. Из золы выкатился ком живой сажи — существо, похожее на обросшего серой щетиной старика размером с кота.

— О-хо-хо! Пышет! Искрит! — затараторил дух-печник, жадно вгрызаясь в сухарь. Он подпрыгивал, рассыпая искры, пока не замер, потянув носом воздух. Два багровых угля сместились на Беляну. В ту же секунду дух вжался в золу, оскалив мелкие, острые зубы.

— Яра, ты ли это... — прошипел он. — Зачем пришла? Полюбоваться?

Беляна нахмурилась.

— Дед, да ты в саже перегрелся, — она шагнула вперед, оттесняя Ратмира. — Нет никакой Яры. Я Беляна. Говори, как отсюда выйти, пока я твою кладку не разворотила.

— Ой, дедушка, ты на неё не смотри! — Ратмир замахал руками, пытаясь перегородить Беляне обзор. — У неё в голове нынче сквозняк гуляет. Ты лучше скажи, как нам через эти дебри целыми проскочить, чтоб никто по пути не сожрал?

Огневич зашипел, выплюнув струю пепла прямо в Ратмира.

— Целыми? На Буяне? — Печник оскалился, глядя Беляне прямо в глаза. — Хочешь жизни? Пей из любой лужи, где рожу свою увидишь. Пей до дна, и сразу в княжий терем попадешь. Там тебя давно уже заждались.

Беляна криво усмехнулась.

— Пить из лужи? Ты мне еще предложи в овраге уснуть!

Ратмир нервно ударил по струнам.

— Дед, ну хватит издеваться. Дай нормальный совет, по-дружески!

— По-дружески? Ей-то? — Дух подался вперед, обдав их жаром. — Тогда топай к девице в белом! Она в лесу стоит, помощи просит. Иди, обними её, она тебя живо в Навь и проводит, по-дружески.

Беляна почувствовала, как по затылку пополз холод. Она посмотрела на свои ладони Они мелко дрожали от ярости на этот бессвязный бред. Ей хотелось не просто уйти, а разнести это место в щепки, чтобы оно перестало над ней издеваться. Не дожидаясь нового совета, она рванулась вперед, запустила руку в зев топки и схватила Огневича за загривок. Пальцы сразу испачкались в жуткой, липкой саже.

— Хватит паясничать! Говори дело, или я тебя в болото выкину. Посмотрим, как ты там искрить будешь.

— Полегче! — пискнул Ратмир, хватаясь за голову. — Ты что творишь! Огонь обиду помнит! Отпусти его, или мы из этого пепелища вовек не выйдем!

Дед перестал хихикать. Его глаза-угольки заметно потускнели.

— Дело? Ладно. Хочешь выжить — не смотри лесу в глаза. Разворачивайся задом к тропе и иди, если увидишь в стали тропу, а увидишь тень — беги. Но не смей оборачиваться, пока песок на сапогах не высохнет.

С этими словами дух рассыпался серой пылью прямо между пальцами Беляны. Она брезгливо вытерла ладонь о кожаный набедренник.

— Ну всё, — пробормотал Ратмир, глядя на пустую, стремительно остывающую топку. Его лицо побледнело. — Вот это разговор по душам. Ты понимаешь, что только что сделала? Огонь — это не...

— Перестань ныть, — перебила его Беляна.Она не стала слушать его причитания. Шагнув к Ратмиру, она перехватила его за плечо и рывком потащила к лесной стене. Гусляр споткнулся, инструменты в его коробе тихо звякнули.

— Эй! — рявкнул он, пытаясь удержать равновесие. — Мы что, действительно собираемся это делать? Пятиться в чащу задом наперед?

Беляна проигнорировала вопрос. Она остановилась и вытащила меч из ножен. Металл вышел из ножен с противным скрежетом. Она встала лицом к Ратмиру, загораживая его собой, но взгляд её был прикован к широкому лезвию клинка. Она подняла его до уровня собственных глаз, и в мутной, избитой стали с зазубринами отразились кривые стволы деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.